

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ АЙНОВ В ЖИВОПИСНЫХ РАБОТАХ И ГРАВЮРАХ XVI – НАЧАЛА XIX В.: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ?

М.В. Осипова

Марина Викторовна Осипова | <https://orcid.org/0000-0001-9486-1861> | ainu07@mail.ru | к. и. н., доцент, старший научный сотрудник отдела этнографии Сибири | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

айны, визуальный образ, портрет, сюжетная композиция, визуальный источник, историко-этнографический источник

Аннотация

В статье рассматриваются основные визуальные источники XVI – начала XIX в., которые знакомят зрителя с коренным малочисленным народом тихоокеанских островов – айнами в период бытования их традиционной культуры. Шелковые и бумажные свитки, гравюры в книгах всегда привлекали внимание к айнской теме. Дискуссионными остаются многие вопросы этнической истории народа, его расовая принадлежность, истоки орнамента и татуировки. Появившиеся в период Эдо портреты айнов, выполненные японскими, российскими и европейскими художниками и граверами, способствовали распространению знаний об этом народе. Но зачастую визуальные образы отражали субъективный, часто политически ангажированный взгляд мастера на передаваемый художественными средствами объект. Несмотря на это, изучая живописные работы, гравюры и рисунки, можно получить определенное представление о внешнем облике айнов и особенностях их материальной и духовной культуры. Цель данной статьи – рассмотреть возможность использования образцов изобразительного искусства в качестве историко-этнографического источника.

Информация о финансовой поддержке

Исследование проведено в рамках плана НИР МАЭ РАН

Зрение – один из основных каналов получения информации человеком. Мозг, осознавая и анализируя увиденное, активно конструирует видимый мир, а средством этого конструирования является визуализация – воспринимаемое зрительно и наглядно изображение, в том числе в виде рисунка или фотографии.

Статья поступила 20.02.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 20.04.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Осипова М.В. Визуальный образ айнов в живописных работах и гравюрах XVI – начала XIX в.: историко-этнографический источник или художественный вымысел? // *Этнографическое обозрение*. 2023. № 3. С. 187–205. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030107> EDN: CPQKFZ

Osipova, M. V. 2023. Vizual'nyi obraz ainov v zhivopisnykh rabotakh i graviurakh XVI – nachala XIX v.: istoriko-etnograficheskii istochnik ili khudozhestvennyi vymysel? [Visual Image of the Ainu in Paintings and Engravings of the 16th – Early 19th Centuries: Historical and Ethnographic Source or Artist's Imagination?]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 187–205. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030107> EDN: CPQKFZ

Именно рисунок был одной из первых попыток человека представить увиденное другим членам сообщества (Zeki 1992: 33; Полякова 2012: 180). Именно рисунок с расширением знаний о мире играл в определенном смысле просветительскую роль, знакомя зрителя с новыми образами, историческими событиями, странами, народами. Поэтому основная тема и цель этой статьи – анализ ранних изображений айнов, коренного малочисленного народа тихоокеанских островов, в историко-этнографическом аспекте и изучение возможности использования рисунков в качестве источникового материала.

Работ, рассматривавших вопрос визуализации образа айнов в изобразительном искусстве, немного. Это в основном статьи японских ученых Тории Рюдзо (鳥居龍藏), Киндаити Кёсукэ (金田一京助), Сасаки Тосикадзу (佐々木利和), Такакура Синъитиро (高倉新一郎), Синмё Хидэхито (新明英仁), Сираиси Эри (白石絵理), изучавших хранящиеся в музейных коллекциях и библиотеках шелковые и бумажные свитки (*какэмоно* – 掛物 и *эмакимоно* – 絵巻物) и – частично – иллюстрации к книгам, которые сегодня в рамках визуальной антропологии могут рассматриваться как равноценные другим источники. В своих работах ученые концентрировали внимание на времени и истории создания изображений, их типах, жанрах – например *айну-э* (アイヌ絵) – или личности авторов. В отечественной науке в последнее десятилетие тоже стали появляться статьи (А.Ю. Синицына, С.П. Сорокиной, А.Е. Жабревой, Е.А. Вишленковой, Н.О. Михайловой и др.), в которых рисунки, гравюры, художественные полотна представлены в качестве источника, способного расширить знания об особенностях какого-либо предмета или явления.

Подкрепленное литературным описанием, произведение изобразительного искусства или иллюстрация в научном труде дает возможность сравнить нарисованное и написанное и может рассказать о многом: о том историческом периоде и событиях, в контексте которых создавалось полотно или рисунок, о расовой принадлежности изображенных героев и их антропологическом типе, об особенностях костюмов и аксессуаров. И здесь уместен вопрос: могут ли образцы изобразительного искусства считаться надежным источниковым материалом для этнографов и историков, так как зачастую они носят субъективный, а порой и ангажированный характер. Художник фактически принуждает зрителя принять свое представление о запечатленном объекте, иногда абсолютно неизвестном. Это справедливо и в отношении представителей коренных народов (в частности айнов¹): их визуальные образы, созданные живописцами иной (японской, российской, европейской), по их собственному мнению, более развитой культуры, иногда далеки от действительности. Не является ли сюжетная композиция или портрет, на которые ссылается исследователь, плодом фантазии художника?

К визуальным источникам, повествующим о жизни айнов в XVI – начале XIX в., можно отнести: 1) шелковые свитки с сюжетами, посвященными встречам представителей этого народа с японскими правителями или военным столкновениям с японцами; 2) иллюстрации к запискам ученых, обобщивших устные и письменные свидетельства японских чиновников, по поручению правительственных органов побывавших в местах проживания айнов; 3) зарисовки с натуры, сделанные художниками, в обязательном порядке присутствовавшими на кораблях мореплавателей, совершавших кругосветные путешествия. Все изображения айнов можно разделить на портреты и сюжетные композиции. В данной статье речь пойдет о портретах XVI – начала XIX в.

Портрет считается одним из самых сложных жанров изобразительного искусства. Художник, представляя человека (или группу людей), должен пере-

дать его характерные черты, эмоциональное состояние и душевный настрой. А с историко-этнографической точки зрения портрет должен раскрывать образ через особенности внешности, одежды, позы, через предметы, которые персонаж держит в руках, через детали обстановки.

Если на рисунках и гравюрах эпох Хэйан (794–1185) и Камакура (1185–1333) были запечатлены сюжетные композиции, героями которых были жители земли варваров Эдзо ти (蝦夷地), своей внешностью и одеждой отличавшиеся от японских чиновников и священнослужителей, то эпоха Эдо в Японии (1603–1868), именуемая в Европе ранним Новым временем или поздним Средневековьем, принесла новые веяния. С началом кругосветных путешествий в Стране восходящего солнца, а затем и в странах Старого Света, и в Российской империи стали появляться научные труды о неведомой территории Эдзо, проиллюстрированные помимо сюжетных композиций портретами отдельных местных жителей. Это книги японских авторов: “Японо-китайская иллюстрированная энциклопедия трех начал” (Вакан сансай дзюэ – 和漢三才図会) (1712), автор Тэрадзима Рёан (寺島良安, 1654–?); “Описание Эдзо” (Эдзо ти – 蝦夷志) (1720), автор Араи Хакусэки (新井白石, 1657–1725); “Иллюстрированное описание айнских земель Мацумаэ” (Мацумаэ эдзоти дзуси – 松前蝦夷地圖誌) (1737/1939?), автор Сакакура Гэндзио (坂倉源次郎, ?–?); “Записки об Эдзо” (Эдзо ти – 蝦夷志) (1785), автор Хаяси Сихэй (林子平, 1738–1793); “Описание Северного Эдзо” (Кита Эдзо цусэцу – 北蝦夷圖説) (1855), автор Мамия Риндзо (間宮林蔵, 1780–1844); “Удивительные виды острова Эдзо” (Эдзо сима кикан – 蝦夷島奇観) (1799), автор Мураками Симанодзё (村上嶋之允, 1760–1808) (второе имя Хата Авакимаро – 秦憶丸). Портреты айнов можно встретить в российских изданиях, таких как “Описание всех в российском государстве обитающих народов...” (1777) этнографа и путешественника И.Г. Георги и “Атлас к путешествию вокруг света капитана И.Ф. Крузенштерна” (1813), а также в книге английского мореплавателя У. Броутона “Путешествие открытий в северную часть Тихого океана...” (1804). Однако наиболее содержательными с позиций этнографии являются выполненные на шелке портреты 11 айнских вождей и одной женщины из серии “Исю Рэцудзо” (夷酋列像) (1790) японского художника Какидзаки Хакё (蠣崎波響, 1764–1826); портреты не раз копировались разными авторами (их переносили на шелк, бумагу, дерево). Обращаясь к перечисленным визуальным источникам, следует учитывать цели, которые преследовали авторы изображений: хотели ли они передать свои впечатления от увиденного или стремились точно отобразить действительность?

Прежде чем говорить о портретах айнов как историко-этнографическом источнике, необходимо упомянуть о том, как характеризовали этот коренной народ японцы и европейцы. В качестве примера можно привести отображающие общий настрой слова Сакакура Гэндзио: “Все они нравом прямодушны и глупы. Не имея плодов цивилизации, они остаются дикарями, обликом подобные животным...” (Щепкин 2022: 165). Исходя из этого описания, можно предположить, каким образом изображали айнов художники.

Антропологический тип айнов в работах художников

В этнической истории айнов самым главным и до сих пор нерешенным остается вопрос их расовой принадлежности. Сегодня в интернете можно встретить следующие описания представителей этого коренного народа: “айны изначально выглядели больше, как европейцы, нежели чем азиаты” (Синельщикова 2019);

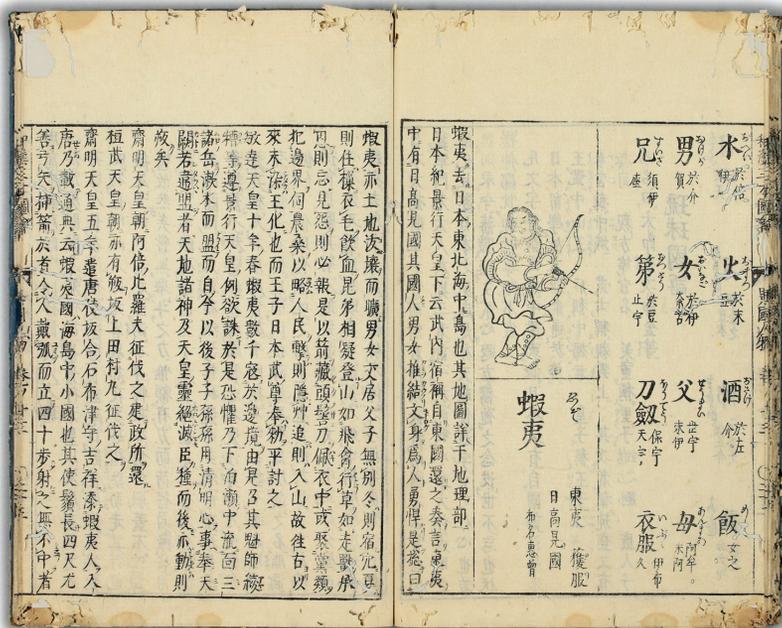

Рис. 1. Эдзо (Тэрадзима 1712).

Источник: 寺島良安 (尚順) 編『和漢三才図会』中之巻, 中近堂, 明17-21.
 国立国会図書館デジタルコレクション
<https://dl.ndl.go.jp/pid/898161> (参照 2023-04-23)

“крепкие, светлокожие и ясноглазые воины, они совершенно не похожи на азиатов, у них больше преобладают европейские черты” (Гольд 2014). Но если рассматривать первые портреты айнов, то эти слова не подтверждаются.

Так, рисунок к статье, озаглавленной “Эдзо”, из “Японо-китайской иллюстрированной энциклопедии трех начал” во многом повторяет полотна эпохи Хэйан. На них воинственные жители северо-востока о-ва Хонсю (современная территория региона Тохоку, включающего префектуры Акита и Иватэ), именуемые тогда эмиси (эбису, эдзо – 蝦夷), изображались полумифическими существами с рогами и лицами демонов (свиток 1517 г., художник Тоса Мицунобу [土佐光信, 1434–1535]) или коленопреклоненными людьми неопределенной расы (свиток 1069 г., художник Хата-но Титэй [秦致貞, 901–1200]) (Sasaki 1993: 219–220). На рисунке к статье “Эдзо” изображен мужчина – представитель этого народа, держащий в руках натянутый лук со стрелой (см. Рис. 1); в комментариях сказано, что внешностью эти люди “напоминают духов-якша” (Щепкин 2022: 54), в буддийской мифологии духов лесов и гор – привычной среды обитания эдзо. Автор рисунка Тэрадзима Рёан придал лицу персонажа злобное выражение, телу – угрожающую позу; мужчина ассоциируется со злыми духами, вредящими людям. На портрете обозначен и самый яркий антропологический признак, отличающий эмиси (эбису, эдзо) от японцев, который подчеркивался всеми художниками во все времена – повышенная волосатость мужской половины айнского сообщества. Такой образ вполне соответствует и описанию, данному северо-восточным племенам в “Нихон сёки”: “...эти восточные дикари неистовы по характеру и нападают внезапно... и все промышляют разбоем. Кроме того,

Рис. 2. Тёсама. Какидзаки Хакё. 1790

(© Le musée des Beaux-Arts et d'Archéologie de Besançon – Photographie P. Guenat; M0332-3796).
Reproduced with permission of the Museum of Fine Arts and Archeology of Besançon

Рис. 3. а) Курилец (Георги 1777: табл. 75)
б) Айны бухты Вулканов (Broughton 1804)

в горах есть дурные божества, а в полях вредоносные демоны. Они чинят помехи на перекрестьях дорог, преграждают пути, всячески терзают людей. Среди восточных дикарей самые сильные – эмиси” (Нихон сёки б.г.).

В трудах Араи Хакусэки, Сакакура Гэндзиро, Хаяси Сихэя и Мамия Риндзо создается иной визуальный образ айнов. Здесь на портретах (жанр *жэньбу*), выполненных под влиянием китайской живописной традиции (стиль *гунби* – “тщательная кисть”) с ее точно выписанными контурными линиями и повышенным вниманием к деталям (Чай Хун 2014: 22), изображены скорее представители восточноазиатской (дальневосточной) расы – люди со смуглой кожей, жесткими прямыми черными волосами, сильно развитой складкой верхнего века, относительно узким и высоким лицом, утолщенными губами.

Портреты айнов серии “Исю Рэцудзо” резко отличаются от всех, созданных ранее. Написанные художником и поэтом Какидзаки Хакё не в китайской, а в западной манере, стилизованные изображения людей характеризуются нарочитой декоративностью, преувеличенными деталями внешности и костюма при формальном сохранении антропологических особенностей (см. Рис. 2). У изображенных мужчин густые, сросшиеся в одну линию брови, большие носы и уши, длинные бороды, повышенная волосатость тел, огромные глаза с яркими зрачками и обращающей на себя внимание белизной белков. Такие причудливые визуальные образы, в которых сочетаются реальность и гротеск, в некоторой степени являются плодом фантазии художника (Исю Рэцудзо 2015).

На страницах книги И.Г. Георги “Описание всех в российском государстве обитающих народов...” впервые появляется портрет курильского айна (Георги 1777: табл. 75), но, как справедливо заметила Е.А. Вишленкова, граверами Х. Ротом и Д. Шлеппером, авторами иллюстраций, не была проведена «визуаль-

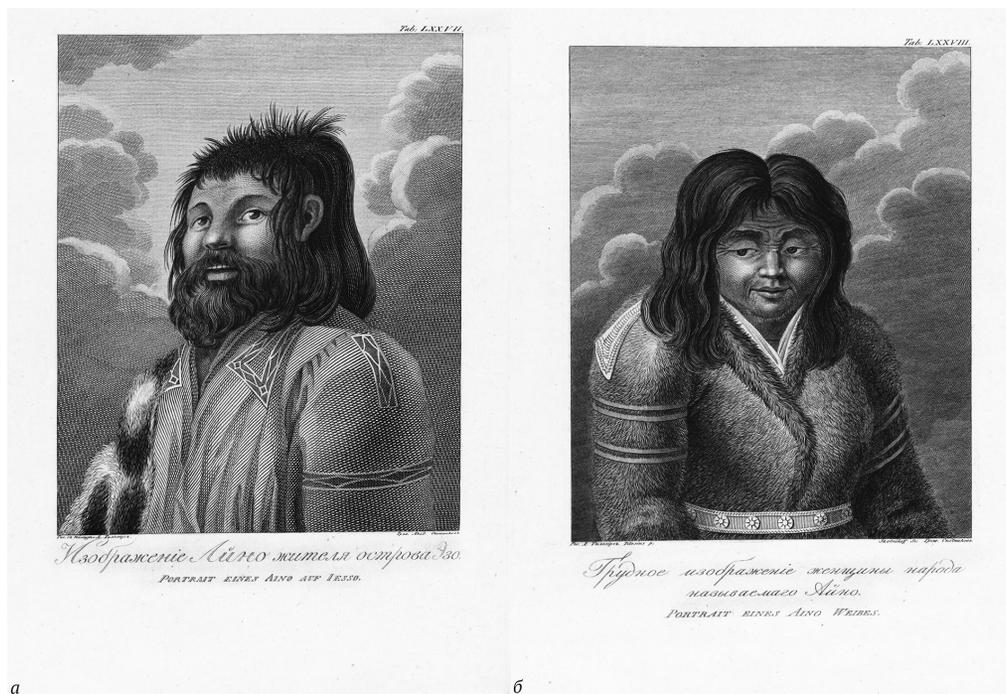

Рис. 4. а) Изображение Аино, жителя острова Эзо (Атлас 1813: табл. LXXVII)
б) Грудное изображение женщины народа, называемого Аино (Атлас 1813: табл. LXXVIII)

ная граница между “русскими” и “не-русскими”» (Вишленкова 2007: 69–70). Поэтому, глядя на портрет, трудно определить расовую принадлежность курильца (см. Рис. 3а). Это справедливо и для гравюры из книги У. Броутона (см. Рис. 3б), где на портретах мужчины и женщины, написанных в западной манере, изображены и не азиаты, и не европейцы (Broughton 1804: 98–99, 105): у них прямые или волнистые мягкие волосы, широкий разрез глаз, средние или сильно выступающий нос, тонкие или умеренно толстые губы, сильная или средняя волосатость лица и тела, цвет кожи разный – от светлого до темного.

Ближе всего к созданию истинного внешнего облика айнов подошел естествоиспытатель, художник и гравер В.Г. Тилезиус фон Тиленау (1767–1857), участник кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна. Выполненные по его рисункам портреты вполне определенно указывают на антропологические признаки курильской (айнской) расы (Атлас 1813: табл. LXXVII, LXXVIII). У айна и айнки с о-ва Эдзо смуглая кожа, темные и жесткие волосы, развитый волосяной покров, крупный нос и большой рот (см. Рис. 4а,б), что полностью соответствует описанию, оставленному казаком О. Аргуновым, который встречался с курильскими айнами лично:

Курильцы возрастом (ростом. – М.О.) средние, а больше что малые, а очень дебелых мало в них находится, но больше сухощавые... Лица больше что круглы и широки, носы негораздо высокие, но короткие, щеки толсты, рот велик, толстые губы, зубы белые, велики и широки, бороды и ус густы, широки и черные, волосы на голове густы, недолги, жестки и черны... Кожа на теле жестка и смугла и больше таких что очень черны и по большей части мохнаты, а именно на грудях, на руках, на ногах, на спине и на крыльцах, почти и на всем теле (Полевой 1988: 76).

Рис. 5. Айны Северного Эдзо (Мамия 1855)

Оружие, орудия промысла и животные айнов на рисунках и гравюрах

Следующей темой историко-этнографического сюжета могут стать запечатленные на рисунках и гравюрах орудия промысла и оружие айнов. Об охотничьих традициях и воинственности этого народа говорят исторические источники и устные предания. На многих портретах из серии “Исю Рэцудзо”, помещенных в книгах “Описание Северного Эдзо” и “Удивительные виды острова Эдзо”, у мужчин в руках лук и колчан со стрелами, копье или меч (см. Рис. 5) (Мамия 1855; Ezo Shima Kikan n.d.; Исю Рэцудзо 2015: 27, 29, 31, 33, 35, 41). Меч был важным предметом мужской жизни мира айнов – именно он использовался в междоусобной борьбе, в столкновениях с нивхами и тунгусо-маньчжурами, в борьбе с японцами, о чем свидетельствуют многочисленные жанровые сцены. Меч был не только грозным оружием, но и маркером высокого социального и имущественного статуса владельца. Доказательством этому служат портрет айна из “Удивительных видов острова Эдзо” Мураками Симанодзэ (Ezo Shima Kikan n.d.) и портрет мужчины с мечом из “Записок об Эдзо” Араи Хакусэки (позднее изображение было напечатано в книге с одноименным названием Хаяси Сихэя), в комментарии к которому говорится: “На этом рисунке изображен знатный человек, который может быть начальником-отона. <...> Айн на этом рисунке одет в китайскую одежду, в головном уборе из Московии, а на поясе – японский меч” (Щепкин 2022: 187). Айны считали себя потомками божеств

(*камуй сани*) и во владении оружием пытались быть под стать своему культурному герою Аиойна камуя, владевшему воспламеняющимся мечом. А.М. Соколов, кроме трех перечисленных (оружие, атрибут героя/божества, маркер статуса), определил и другие функции айнского меча (апотропей; посредник в общении с божествами; подношение; атрибут свадебного обряда; штраф за провинность; оплата; игрушка; инструмент для использования в хозяйственных целях; предмет погребального культа; материал для изготовления орудий) (Соколов 2022: 20–69). Отметим, что в эпоху Эдо айнам было запрещено иметь боевые мечи.

Важную роль в жизни айнов еще с неолитических времен играл лук (*ку*), о чем свидетельствуют археологические находки (Соколов 2014: 325). И это не случайно. Вторым по значимости после рыболовства промыслом у айнов считалась охота, где главным образом использовался лук. Размер айнского лука варьировался от 60 см до 4 м. На рисунках из серии “Исю Рэцудзо” представлены небольшие луки – до 1,5 м. История сохранила имя гравера, иллюстрировавшего второй том “Описания Северного Эдзо” – Дзютансай (重探齋), на его черно-белых рисунках изображены охотники в зимней и летней одежде с копьем и луком в руках (Мамия 1990: 112; 1855). Стоит упомянуть, что лук был не только промысловым, но и боевым оружием айнов. А.М. Соколов привел выдержку из китайского источника Синь Тан Шу, в котором говорилось о том, что *эмиси* демонстрировали превосходное искусство стрельбы из лука (Соколов 2014: 326). Об этом свидетельствует и свиток с сюжетом подавления восстания *эмиси* войском генерала Саканоуэ-но Тамурамаро (坂上 田村麻呂, 758–811).

На картинах часто изображалась добыча охотника. На одном из рисунков серии “Исю Рэцудзо” старейшина Нотикуса несет на себе убитого оленя (его мясо было одним из основных компонентов рациона айнов), на другом – к поясу старейшины Симоти приторочены добытые им утки, на третьем – старейшина Ининкари ведет на веревке живого медвежонка: его ловили и выращивали в селении для медвежьего праздника *йомантэ* (Исю Рэцудзо 2015: 33, 35, 37).

Неизменным спутником человека была собака. О ее значимой роли в жизни айнов писал еще Мамия Риндзо: “Важнейшим занятием аборигенов является разведение собак. <...> Все они служат человеку... Есть много примеров хорошего, заботливого обращения туземцев с собаками. Собаки платят хозяину любовью и не покидают его ни днем, ни ночью. Эти люди живут с собаками буквально одной семьей” (Мамия 1990: 108). Собаки айнов служили им охранниками, тягловой силой – их запрягали в нарты, пищей, они сопровождали душу медведя-первопредка к горному духу. Из 11 иллюстраций ко второму тому “Описания Северного Эдзо” на восьми изображены собаки. В “Исю Рэцудзо” возле старейшин Ининкари и Пороя – на поводке собаки (Исю Рэцудзо 2015: 35, 39). Животные написаны с большой любовью; рисунки отличаются реалистичностью благодаря тщательно воспроизведенным деталям: передана структура шерсти, ее цвет, физиологические особенности собак (см. Рис. 5).

Одежда, обувь и аксессуары

На японских шелковых полотнах, на рисунках и гравюрах, посвященных айнской теме, можно найти немало наглядного материала, дающего представление об одежде и обуви людей в XVI – начале XIX в. В большинстве своем на портретах простолюдинов и старейшин их одежда (зимняя и летняя, верхняя и нижняя) тщательно, детально выписана и отличается высокой достоверностью. Можно заметить, что для ее изготовления использовались не только ткани (в том

числе растительного происхождения) промышленного и кустарного производства, но и другие материалы. Каждый вид одежды имел собственное название: *эдзо-нисики* и *дзиттоку* (айнск. *сантачимип/манчюкосонто*) – шелковые халаты из Китая; *сярамэ* (шелковая) или *чимип* (хлопковая) – одежда из японских тканей; *аттус* – одежда из растительных волокон; *ур* – одежда из кожи/шкур животных/птиц/рыб (*ранур* – из птичьей кожи, *юкур* – из оленьих шкур, *моур* – из шкурок мелких зверей, *ченур* – из рыбьей кожи, *камуйрус* – из меха нерпы, *сетарус* – из меха собаки, *исорус* – из шкуры медведя) (*Китахара* 2016).

Одежда изображенного на портрете человека указывала на его статус в айнском обществе. Обеспеченные, высокого ранга мужчины и женщины одевались иначе, чем простолюдины. Как сообщается в рукописи Хаяси Сихэя, богачи носили халаты в основном из тканей японского, китайского или российского производства, люди среднего достатка – перешитую из старой одежду из импортной материи и халаты из тканей собственного производства, все элементы костюма бедняков были исключительно из материи, изготавливаемой айнками (*Щепкин* 2022: 187–189).

Одежда и другие изделия иностранного производства могут рассказать и о внешнеторговых связях айнов. Эта страница истории коренного народа до сих пор привлекает ученых. Самым ранним свидетельством наличия у айнов одежды, изготовленной в других странах, в частности в Китае, Сасаки Тосикадзу считает иллюстрацию к статье “Эдзо” из книги Тэрадзима Рёана. Исследователь предположил, что на изображенном мужчине поверх айнского халата *аттус* надет китайский, полученный в результате Сантан-торговли (*Sasaki* 1993: 220). Подтвердить это предположение трудно, так как рисунок очень схематичен и выполнен в черно-белой гамме. Но уже в “Описании Северного Эдзо” Мамия Риндзо и мужчины, и женщины одеты в халаты из китайского шелка (*Мамия* 1855), что подтверждается текстом: “Сантаны привозят сюда цветные шелковые ткани и парчу. Покрой одежды здесь иной, чем в Эдзо, это хорошо видно на иллюстрациях” (*Мамия* 1990: 104). Наиболее полно тема айнской одежды китайского покроя или сшитой из китайской ткани отражена в серии “Исю Рэцудзо”. На 11 портретах из 12 люди изображены в *нисики* и *дзиттоку*, и в комментариях всегда упоминается Сантан – так называли айны и японцы торговый путь, соединявший в XVI–XVIII вв. северную часть Китая с Курилами, Хоккайдо и Японией. Сантан проходил через Приамурье и Сахалин – территорию проживания нанайцев, ульчей и нивхов. По “Северному шелковому пути” из Китая и Маньчжурии к народам Нижнего Амура, а от них к айнам поступали маньчжурские шелковые костюмы и шелковая ткань, хлопчатобумажные костюмы и ткань (хлопковая *хоуси*, сатин *сапи*), ковры, нитки, иглы (*Sasaki* 2015: 121). Мураками Симанодзё в своем свитке “Удивительные виды острова Эдзо” сообщал: “Парчу производили в Сучжоу. Затем она попадала к монгольскому племени даттан (кит. дада), а от них в результате меновой торговли через Сантан на Эдзо” (*Sasaki* 1995: 18). Такую одежду из шелковой или парчовой ткани со вставками желтого и голубого цвета, с вышитыми золотыми и серебряными нитями мотивами зооморфного орнамента и изображениями мифологических существ, в частности драконов, надевали на официальные мероприятия. Представители династии Цин продавали такие ткани через Сантан, кроме того, они награждали старейшин айнских селений шелковыми одеждами *манпао*, *буфу* и *чаофу*, которые в Японии и на Нижнем Амуре назывались *сантан фуку* и *сантан нисики*. Представители клана Мацумаэ, управлявшие Хоккайдо, даже ввели правило для хоккайдских старейшин: появляться на приемах одетыми в *дзиммоку* (*Shiraishi*

Рис. 6. Икотой. Какидзаки Хакэ. 1790

(© Le musée des Beaux-Arts et d'Archéologie de Besançon – Photographie P. Guenat; M0332-3800).
Reproduced with permission of the Museum of Fine Arts and Archeology of Besançon.

2022: 100). О шелковых и хлопчатобумажных халатах жителей Кунашира упоминал Г.В. Стеллер: “Остров этот называется Кунашир <...> Его жители носят длинные шелковые или из китайчатой материи балахоны...” (Стеллер 1999: 33). Каждый кусочек ткани ценился на вес золота. Халат мог быть изготовлен даже из старых фрагментов ткани, сшитых вместе в целое полотнище. Затем на готовое изделие наносилась вышивка или аппликация. Н.В. Рудановский в своем отчете указывал, что богатые айны Сахалина под верхнюю одежду надевали по несколько халатов *мандшу*, получаемых ими от маньчжуров, бедные же под шубой носили *актус* (*амтус*) – халат из луба вяза или осины (Рудановский 2003: 163), что подтверждается имеющимися изображениями.

С приходом русских на Камчатку у жителей северных Курильских островов появилась возможность приобретать ткани и одежду российского производства:

Сами жители любят разное суконное, хлопчатобумажное, шелковое и льняное платье и рубахи, за которые они очень дорого платят русским <...> Они носят одежду из наилучшего сукна, самых ярких цветов, пунцовую, синюю и т.п., носят суконные рубашки с галунами, украшают платья золотыми и серебряными пуговицами и платят за все это бешеные деньги (Стеллер 1999: 37, 182).

Икотой – айнский старейшина из Аккэси (см. Рис. 6) и старейшина Цукиноэ с о-ва Кунашир (в серии “Исю Рэцудзо”), помимо китайских халатов *нисики*, одеты в российские военные суконные кафтаны красного цвета; на некоторых старейшинах белые лосины, а на ногах европейская обувь (Исю Рэцудзо 2015: 25, 27, 29, 31). Это указывает на то, что жители островов Кунашир и Итуруп одними из первых наладили торговые отношения с русскими. Сасаки Сиро считает, что наличие китайской и русской одежды у айнов очень определенно характеризует “политическую и экономическую ситуацию в Северо-Восточной Азии”, сложившуюся в этот период (Sasaki 2015: 123).

Хотелось бы обратить внимание на то, что практически на всех образцах одежды, изготовленных самими айнами, отмечаются традиционные геометрические орнаментальные композиции, а в некоторых случаях можно увидеть “мелкие и крупные крестики”, не свойственные орнаментам соседствующих этносов, что было отмечено еще патером Д. де Анджелисом во время посещения им Эдзо в 1621 и 1622 гг. (Schütte 1952: 75–76; Грааф, Наарден 2005: 40). Вопрос об истоках айнского орнамента является до сих пор предметом дискуссий ученых.

Обращают на себя внимание зафиксированные художниками мужские и женские аксессуары. На всех без исключения портретах можно видеть серьги *нинкари*, а на женщинах еще и бусы с серебряным зеркалом *ситоки* (см. Рис. 7). И серьги, и зеркало (металлическая круглая пластина), часто изготовленное из цубы – гарды от японского меча, служили амулетами, оберегающими владельцев от проникновения в тело злых духов. А.М. Соколов высказал мысль, что зеркала *ситоки* имели отношение к культу божества солнца Чуф камую, а стеклянные бусины были предметом меновой торговли с коренными народами Сахалина, но есть сведения, что они производились японцами специально для айнов (Соколов 2007: 138–140).

Часто на портретах в руках мужчин можно видеть странный предмет с круглой основой, от которой отходят две отдельные полосы или, как назвал их Хаяси Сихэй, ножи. Этот аксессуар держит, например, старейшина Тёсама на изображении из серии “Исю Рэцудзо” (см. Рис. 2) (Исю Рэцудзо 2015: 25). Это *кувагата* – металлическая рогообразная накладка на самурайский шлем. Айны называли этот предмет *нэра/кирай-усь-томи камуй* – “божество, у кото-

Рис. 7. Женщина с тагуировкой. Источник: Араи Хакусэки. Эдзо ги. 新井白石 『蝦夷志』
<https://digital.library.wisc.edu/1711.d1/3YQ7HOQB5ZJFT9C>

Рис. 8. Изображение айнской женщины. Источник: Мураками Симанодзэ. Эдзо сима кикан. 秦憶丸『蝦夷島奇観』, 氏家厚時写, 万延1 [1860]. 国立国会図書館デジタルコレクション <https://dl.ndl.go.jp/pid/2540810> (参照 2023-04-06) DOI 10.11501/2540810

рого растут рога”, он служил амулетом, отгоняющим заклятых врагов и болезни: “Когда айны заболевают, они кладут этот предмет у изголовья для молитвы” (Щепкин 2022: 208). Кроме того, *кувагата* была символом власти (Соколов 2014: 496–497).

Японские художники и гравёры предпочитали изображать мужчин, но женские портреты все-таки встречаются. И в этой связи возникает тема айнской женской татуировки. Как и упомянутый выше орнамент, рисунок, наносившийся на лицо и руки женщины, до сих пор остается часто обсуждаемым аспектом в исследовании культуры айнов. Непроясненными до конца остаются моменты, связанные с истоками этой традиции, а также с тем, в каком возрасте, с какой целью и кем наносились на кожу определенные узоры (Осинова 2016: 95–108). И в этом контексте возникает вопрос: встречалась ли женская татуировка на рисунках и гравюрах XVI – начала XIX в.? Известно, что и мужчины наносили на свои лица тату, достаточно взглянуть на портрет курильца из книги И.Г. Георги. В записях А.С. Полонского читаем: “В прежние времена оба пола, но после только одни женщины расшивали черною краскою разные узоры на губах и руках до самых локтей, в полном уповании достигнуть через то блаженство по смерти” (Полонский 1994: 29). Однако трудов эпохи Эдо с портретами татуированных людей немного, и рисунок на лице отличается схематичностью, а представленные описания узоров не совпадают с теми, которые запечатлены на фотографиях. У Араи Хакусэки и Хаяси Сихэя – это тонкие и изысканные цветочные узоры

(см. Рис. 6) (Щепкин 2022: 129, 187), хотя во всех более поздних источниках запечатлена татуировка на лице в виде усов, а на руках – в виде геометрических узоров, что подтверждается известным портретом девушки с ткацким станком (см. Рис. 8) из книг Мураками Симанодзэ (Ezo Shima Kikan n.d.) и Мацуура Такэсиро (Санко: эдзо нисси – 三航蝦夷日誌).

* * *

Подводя итог, можно сказать, что произведения изобразительного искусства с определенной долей условности можно рассматривать как историко-этнографический источник. Так, решение вопросов расовой принадлежности и антропологического типа народа на их основании затруднительно. Здесь срабатывает фактор зачастую субъективного восприятия действительности художником, на которого оказывали серьезное влияние внешние факторы. Японские и европейские художники, с позиции представителей “цивилизованных” народов воспринимая айнов как “варваров”, стремились подчеркнуть их “инаковость”. Что же касается объектов материальной культуры, то рисунки и гравюры могут рассматриваться как вполне надежные источники для получения информации о предметах, бытовавших в определенный период времени, а в качестве дополнительных могут быть привлечены фольклорные материалы. Необходимо отметить, что и сама книга, содержащая иллюстрации, может стать объектом исследования. И здесь нельзя не согласиться с Сасаки Сиро, который, приводя в качестве примера серию портретов “Исю Рэцудзо”, подчеркивал, что это не только живописное произведение, но важный исторический источник, “который следует рассматривать в контексте мировой истории, а не только истории северных границ Японии и культуры айнов” (Sasaki 2015: 123).

Примечания

¹ До позднего Средневековья племена, населявшие северо-восточную часть Хонсю, острова Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова, именовались эмиси (эбису, эдзо – 蝦夷), этноним “айны” в научной литературе появился в XIX в.

Источники и материалы

Араи 1720 – *Араи Х.* Эдзо ти. 1720. <https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/3YQ7HOQB5ZJFT9C>

Атлас 1813 – Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна. СПб.: Морская типография, 1813.

Георги 1777 – *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вере, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. В 4-х частях. Часть третья, Семоядские, манджурские и восточные сибирские народы. Переведено с немецкого. СПб.: Иждивением книгопродавца К.В. Миллера, у содержателей типографии Вейтбрехта и Шнора, 1777.

Гольд 2014 – *Гольд А.* Японский нацвопрос. Несколько слов об истории айнов // East Russia. 04.02.2014. https://www.eastrussia.ru/material/yaponskiy_natsvopros

Исю Рэцудзо 2015 – Исю Рэцудзо: эдзо-си имэ:дзи о мэгуру хито моно сэкай. Sapporo: Hokkaido Museum, 2015. (на япон. и англ. яз.)

- Мамия* 1855 – *Мамия Р.* Кита Эдзо цусэцу. 1855. Vol. 2. (на япон. яз.) <https://search.library.wisc.edu/digital/AS57CZK5HJYT638M> (дата обращения: 15.01.2012).
- Нихон сёки б.г.* – *Нихон сёки.* Анналы Японии. Свиток VII, Небесный повелитель Опо-тараси-пико-вакэ-но сумэра-микото. Государь Кэйко: Небесный повелитель Вака-тараси-пико но сумэра-микото. Государь Сэйму / Перев. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/720-740/Nihon_seki_I/frametext7.htm (дата обращения: 09.12.2012).
- Синельщикова* 2019 – *Синельщикова Е.* Кто такие айны и почему их существование в России скрывается до сих пор // *Узнай Россию.* 26.06.2019. <https://ru.rbth.com/read/346-who-are-ainu-people>
- Тэрадзима* 1712 – *Тэрадзима Р.* Вакан сансай дзуэ. Кокурицу Коккайтосёкан дэдзитару корекусён. <https://doi.org/10.11501/898161>
- Ezo Shima Kikan* n.d. – *Ezo Shima Kikan* (“Unusual Views of Ezo [Hokkaido], painted handscroll, Hata Awagimaro (1760–1808) // *Akg-Images.* <https://www.akg-images.co.uk/archive/-2UMEBMY8TA48L.html> (дата обращения: 18.02.2023).

Научная литература

- Вишленкова Е.А.* Тело для народа, или “увидеть русского дано не каждому” // *Социологическое обозрение.* 2007. Т. 6. № 3. С. 64–99.
- Граф де Т., Наарден Б.* Описание нивхов и айнов и территорий их проживания в XVII веке по книге Н. Витсена “Северная и Восточная Тартария” // *Краеведческий бюллетень.* 2005. № 4. С. 3–62.
- Китахара Д.* “Синри уреспа” (сосэн но кураси) 15 // *Сироро.* 2016. No. 7. (на япон. яз.) <https://ainugo.nam.go.jp/siror/monthly/201607.html>
- Мамия Р.* Описание Северного Эдзо // *Краеведческий бюллетень.* 1990. № 2. С. 85–130.
- Осипова М.В.* Декоративно-прикладное искусство айнов: от прошлого к настоящему (Очерки о духовной культуре айнов). Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2016.
- Полевой Б.П.* Неопубликованное сочинение О. Аргунова о северных айнах (к 250-летию начала камчатских исследований С.П. Крашенинникова) // *Советская этнография.* 1988. № 3. С. 72–83.
- Полонский А.С.* Курилы // *Краеведческий бюллетень.* 1994. № 3. С. 3–86.
- Полякова В.Е.* Визуализация как эффективный метод представления информации в сознании человека // *Альманах современной науки и образования.* 2012. № 4 (59). С. 180–181.
- Рудановский Н.В.* “Поездки мои по острову Сахалину я делал осенью и зимою...”. Отчеты лейтенанта Н.В. Рудановского. 1853–1854 гг. // *Вестник Сахалинского музея.* 2003. № 10. С. 137–166.
- Сасаки Т.* Искусство айнов. Ремесла айнов. № 354. Токио: Сибундо, 1995. (на япон. яз.)
- Соколов А.М.* Украшения и пояса в быту и культуре айнов // *Этнографическое обозрение.* 2007. № 2. С. 138–149.
- Соколов А.М.* Айны: от истоков до современности. СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Соколов А.М.* Пламенеющие клинки айнов. СПб.: МАЭ РАН, 2022.
- Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999.
- Чай Хун К* вопросу изучения специфики китайской традиционной живописи // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.* 2014. № 11–12. С. 21–23.

- Щенкин В.В.* Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А.В. Григорьева. СПб.: Арка, 2022.
- Broughton W.R.* A Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean: In which the Coast of Asia, from the Lat. of 35° North to the Lat. of 52° North, the Island of Insu (Common Known under the Name of the Land of Jesso), The North, South, and East Coast of Japan, the Lieuchieux and the Adjacent Isles, as well as the Coast of Corea, have been Examined and Surveyed. L.: T. Cadell and W. Davies, 1804.
- Sasaki T.* On Ainu-e – Pictorial Descriptions of Ainu Life and Customs // European Studies on Ainu Language and Culture / Ed. J. Kreiner. Munchen: Indicium-Verl., 1993. P. 217–227.
- Sasaki S.* The Ainu in Northeast Asia // *Ishuretsuzo, the Images of Ezo. Tracing Persons, Things and the World = 夷酋列像: 蝦夷地イメージをめぐる人・物・世界.* Ishū retsuzō: Ezochi imēji o meguru hito mono sekai. Sapporo: Ishūretsuzō ten Jikkō Inkai; Hokkaidō shinbunsha, 2015. P. 121–123.
- Schütte J.F.* Map of Japan by Father Girolamo de Angelis // *Imago Mundi.* 1952. Vol. 9. P. 73–78.
- Shiraishi E.* Fictitious Images of the Ainu: Ishu Retsuzo and Its Back Story // *Japan Review: Journal of the International Research Center for Japanese Studies.* 2022. Vol. 36. P. 89–109.
- Zeki S.* The Visual Image in Mind and Brain // *Scientific American.* 1992. Vol. 267 (3). P. 69–76.

Research Article

Osipova, M.V. Visual Image of the Ainu in Paintings and Engravings of the 16th–Early 19th Centuries: Historical and Ethnographic Source or Artist’s Imagination? [Vizual’nyi obraz ainov na zhivopisnykh polotnakh i graviurakh XVI–nachala XIX v.: istoriko-etnograficheskii istochnik ili khudozhestvennyi vymysel?]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 3, pp. 187–205. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030107> EDN: CPQKFZ ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Marina Osipova | <https://orcid.org/0000-0001-9486-1861> | ainu07@mail.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

Ainu, visual image, portrait, composition, visual source, historical source, ethnographic source

Abstract

The article examines the main visual sources of the 16th – early 19th centuries, in which the images of the Ainu were introduced. The silk and paper scrolls, engravings in the books always attracted attention to the Ainu theme. Many issues in the ethnic history and physical anthropological type of the people, as well as the origins of their ornaments and tattoos remain debatable. The portraits of the Ainu that appeared during the Edo period, made by Japanese, Russian, and European artists and engravers, contributed to the spread of knowledge about this people. However, these visual images often reflected the artist’s subjective, often politically biased, views of the object. Despite this fact, one can get a certain idea of the Ainu appearance and the features of their material and

spiritual culture by studying these canvases, engravings and illustrations. The purpose of this article is to consider the possibility of using pieces of art as a historical and ethnographic source.

References

- Broughton, W.R. 1804. *A Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean: In which the Coast of Asia, from the Lat. of 35° North to the Lat. of 52° North, the Island of Insu (Common Known under the Name of the land of Jesso), The North, South, and East Coast of Japan, the Lieuchieux and the Adjacent Isles, as well as the Coast of Corea, have been Examined and Surveyed*. London: T. Cadell and W. Davies.
- Chai, Khun. 2014. K voprosu izucheniia spetsifiki kitaiskoi traditsionnoi zhivopisi [On the Issue of Studying the Specific of Chinese Traditional Painting]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences* 11–12: 21–23.
- Graaf, de T., and B. Naarden. 2005. Opisanie nivkhov i ainov i territorii ikh prozhivaniia v XVII veke po knige N. Vitsena “Severnaia i Vostochnaia Tartariia” [Description of the Nivkhi and Ainu and the Territories of Their Residence in the 17th Century according to N. Witsen’s Book “Northern and Eastern Tartaria”]. *Kraevedcheskii biulleten* 4: 3–62.
- Kitahara, J. 2016. Shinri~tsuureshipa (sosen no kurashi) 15 [Shinri Uresipa (ancestral life) 15]. *Shiroro* 7. <https://ainugo.nam.go.jp/siror/monthly/201607.html>
- Mamiia, R. 1990. Opisanie Severnogo Edzo [The Description of The Northern Ezo]. *Kraevedcheskii biulleten* 2: 85–130.
- Osipova, M.V. 2016. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo ainov: ot proshlogo k nastoiashchemu (Ocherki o dukhovnoi kul'ture ainov)* [Ainu Decorative Art: From Past to Present (Essays about Ainu Spiritual Culture)]. Khabarovsk: KhKM im. N.I. Grodekova, 2016.
- Polevoi, B.P. 1988. Neopublikovannoe sochinenie O. Argunova o severnykh ainakh (k 250-letiiu nachala kamchatskikh issledovaniĭ S.P. Krasheninnikova) [O. Argunov’s Unpublished Work about the Northern Ainu (On the 250th Anniversary of the Beginning of Kamchatka Research by S.P. Krasheninnikov)]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 72–83.
- Poliakova, V.E. 2012. Vizualizatsiia kak effektivnyi metod predstavleniia informatsii v soznanii cheloveka [Vizualization as an Effective Method of Representing Information in the Human Mind]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* 4 (59): 180–181.
- Polonskii, A.S. 1994. Kurily [Kuriles]. *Kraevedcheskii biulleten* 3: 3–86.
- Rudanovskii, N.V. 2003. “Poezdki moi po ostrovu Sakhalinu ia delal osen’iu i zimoiu...”. Otchety leitenanta N.V. Rudanovskogo. 1853–1854 gg. [“I made My Trips around Sakhalin Island in Autumn and Winter...”: Lieutenant N.V. Rudanovsky’s Reports; 1853–1854]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeia* 10: 137–166.
- Sasaki, T. 1993. On Ainu-e – Pictorial Descriptions of Ainu Life and Customs. In *European Studies on Ainu Language and Culture*, edited by J. Kreiner, 217–227. Munchen: Indicium-Verl.
- Sasaki, T. 1995. *Ainu no kogeï. No. 354* [Ainu Crafts. No. 354]. Tokyo: Shibundo.
- Sasaki, S. 2015. The Ainu in Northeast Asia. In *Ishuretsuzo, the Images of Ezo: Tracing Persons, Things and the World = 夷酋列像：蝦夷地イメージをめぐる人・物・世界*, 121–123. Sapporo: Ishuretsuzō ten Jikkō linkai; Hokkaidō shinbunsha.
- Schütte, J.F. 1952. Map of Japan by Father Girolamo de Angelis. *Imago Mundi* 9:73–78.
- Shchepkin, V.V. 2022. *Ainy glazami yapontsev: neizvestnaia kolleksiia A.V. Grigor’eva* [The Ainu through the Eyes of the Japanese: The Unknown Collection of A.V. Grigoriev]. St. Petersburg: Arka.

- Shiraishi, E. 2022. Fictitious Images of the Ainu: Ishu Retsuzo and Its Back Story. *Japan Review: Journal of the International Research Center for Japanese Studies* 36: 89–109. <http://doi.org/10.15055/00007772>
- Sokolov, A.M. 2007. Ukrasheniia i poiasa v bytu i kul'ture ainov [Jewelry and Belts in the Everyday Life and Culture of the Ainu]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 138–149.
- Sokolov, A.M. 2014. *Ainy: ot istokov do sovremennosti* [The Ainu: From the Origin to Present]. St. Petersburg: MAE RAN, 2014.
- Sokolov, A.M. 2022. *Plameneiushchie klinki ainov* [The Flaming Blades of the Ainu]. St. Petersburg: MAE RAN, 2022.
- Steller, G.V. 1999. *Opisanie zemli Kamchatki* [Description of the Land of Kamchatka]. Petropavlovsk-Kamchatskii: Kamchatskii pechatnyi dvor.
- Vishlenkova, E.A. 2007. Telo dlia naroda, ili “uvidet' russkogo dano ne kazhdomu” [The Body for the People or “Not Everyone Can See a Russian”]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* 6 (3): 64–99.
- Zeki, S. 1992. The Visual Image in Mind and Brain. *Scientific American* 267 (3): 69–76.